

М. В. ПУЛЬКИН*

Карельский научный центр РАН, г. Петрозаводск

**МОТИВ САМОСОЖЖЕНИЙ В РОМАНЕ
А. Н. ТОЛСТОГО “ПЕТР ПЕРВЫЙ”¹**

В художественной литературе, в той или иной мере затрагивающей проблематику, связанную со старообрядчеством, отразилось сформировавшееся в исторической науке² представление о старообрядческих самосожжениях как о вынужденной мере, прибегнуть к которой приверженцев “древлего благочестия” вынуждала репрессивная политика российского правительства, конкретные факты притеснений, а чаще всего — появление гонителей у стен старообрядческих скитов, но не само старообрядческое вероучение. Наиболее сильное влияние на массовое восприятие обряда самосожжения оказал роман А. Н. Толстого “Петр Первый”. Писатель подчеркивал вынужденный характер самосожжения, обусловленного “солдатским набором”, появлением “слуг антихристовых”, подготовкой штурма старообрядческого скита³. Впрочем, А. Н. Толстой отмечает и другую характерную черту поведения самосжигателей: накопленный за первые десятилетия массовых самоубийств опыт организации “гарей” помогал проповедникам “огненной смерти” в организации новых самосожжений. Они заранее знали, какие именно аргументы помогут им добиться послушания толпы и успешно завершить начатое дело.

Можно предположить, что автор оказался в плену у существующего не только в обыденном сознании, но и

* Пулькин М. В., 2005

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект 03-01-0063 А/С).

² Наиболее заметным сторонником представления о вынужденном характере старообрядческих самосожжений является в настоящее время Е. М. Юхименко (см.: *Юхименко Е. М.* Каргопольские “гари” 1683—1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // *Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.)*. М., 1994. С. 64—119).

³ *Толстой А. Н.* Петр I // *Толстой А. Н. Сочинения*. Т. 7. М., 1984. С. 447—463.

552

в специальной литературе предубеждения, в соответствии с которым старообрядчество представляется не как чрезвычайно пестрое, многообразное, разнохарактерное явление, а как нечто единое, монолитное, внутренне не противоречивое. В свою очередь, литераторы сыграли решающую роль в поддержании этого стереотипа, который в дальнейшем нашел отражение как в художественной литературе, так и в произведениях тех современных историков, которые пытаются установить и поддерживать теплые отношения со старообрядческими общинами. В этом случае действительно непросто понять, почему для одних приверженцев “древлего благочестия” спасение от “мира Антихриста” в огне представлялось единственно возможным путем, а другие смогли адаптироваться в принявшем никоновские реформы российском обществе и даже занять в нем престижное положение. Изучение старообрядческих произведений, посвященных проблеме массовых самоубийств, позволяет увидеть иную картину “гарей” — продуманного мероприятия, которому предшествовали серьезные размышления старообрядческих наставников, далеко не все из которых поддерживали организацию самоубийств. В конечном итоге именно спор о самоубийствах решал судьбу старообрядчества: одни, наиболее радикальные, приверженцы старой веры

погибли добровольной смертью, а другие сохранили себя и создали старообрядческую культуру.

Богословская дискуссия старообрядцев об “огненной смерти” развивалась на фоне начавшихся массовых самосожжений. В 1675 году они начались на Волге:

...старообрядческие материалы говорят о происходивших в это время горях и насчитывают до 2000 добровольно сгоревших в районе Нижнего Новгорода, особенно по реке Кудме⁴.

В 1670—1680-х годах центром распространения гарей стало Пошехонье. Сведения о числе погибших на этой территории различны: от четырех-пяти тысяч до 1 920 человек⁵. В Новгородском крае первое самосожжение состоялось в ночь с 9 на 10 марта 1682 года в Новоторжском уезде;

⁴ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995. С. 327.

⁵ Там же. С. 382.

553

при этом погибло около полусотни человек⁶, предводительствуемых местным попом.

Встревоженные власти послали в село Федово пристава, чтобы остановить дальнейшее распространение самосжиганий, но местные крестьяне спрятали священника и чуть не убили самого пристава⁷.

Вскоре самосожжения начались и в Сибири: 24 октября 1687 года произошло массовое самосожжение в Тюменском уезде, унесшее около 300 жизней⁸.

Аргументы против самосожжений. Вследствие всех этих трагических событий вопрос о допустимости самосожжений стал одной из центральных тем в дискуссиях старообрядческих наставников. В романе А. Н. Толстого не отражены воззрения тех

старообрядцев, которые изо всех сил сопротивлялись “огненной смерти”. Между тем заметное место в числе первых произведений, посвященных проблеме массовых самоубийств, занимает “Жалобница поморских старцев против самосожжений” (1691). Авторы “Жалобницы” указывают, что им не удалось организовать открытую дискуссию с поборниками массовых самоубийств:

...самосожжению учителя заповедаша учеником своим таковых в дома своя не пускати... <...> ...Паче же яко хульников и мятежников бегати и отвращатися и всячески не слушати⁹.

Пришлось обратиться за поддержкой ко “всюду рассеянным за имя Христово пречестным отцам”, с “соборным предложением” — просьбой рассудить о “странном учении” “самогубительной смерти”. Авторы “Жалобницы” кратко излагают историю распространения на Руси этого “необычного учения” об очищении огнем, называют имена “учителей”, проповедников “беструдного спасения”, которые “сами бо отнюд не сжигаются”, кратко описывают историю возникновения

⁶ Зеньковский С. А. Указ. соч. С. 387.

⁷ Там же. С. 387.

⁸ Шапков А. Т. Самосожжения как форма социального протеста крестьян-старообрядцев Урала и Сибири в конце XVII — начале XVIII в. // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 297.

⁹ Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. “Жалобница” поморских старцев против самосожжений (1691 г.) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 60.

554

“огненной смерти”. Последствия самосожжений, по словам авторов “Жалобницы”, ужасны:

И умножишася всюду плачь и туга и запустение велико,

тмочисленное бо сожжгоша сами себе поселянского рода, и многия села и жилища запустеша¹⁰.

Примечательно, что широко распространенные в этот период эсхатологические идеи при критике самосожигателей явно отступают на второй план. Лишь однажды в “Жалобнице” цитируются слова проповедников самосожжений, обращенные к сторонникам “огненной смерти”:

Яко вы хотите жити на земли и служити антихристу, а мы ныне восходим от вас на небо¹¹.

На этот аргумент самосожигателей обратил внимание А. Н. Толстой. В последние минуты перед самосожжением старообрядческий наставник Нектарий обращается к сподвижникам с вдохновенной речью:

Антихрист, пьян кровью, на красном звере за дверями стоит¹².

Исторические источники также свидетельствуют о том, что чаще в старообрядческих сочинениях за или против самосожжений использовались аргументы, понятные простым “поселянам”. Сторонники “древлего благочестия” в конце XVII века утверждали, что добровольно предавшие себя огню на том свете:

...в саванах лежат скорбны, сетующе и сипяще неподобно и озирающе вспять, неизреченно трепещуще и яко бы мучения некоего ждуще¹³.

Идеи “Жалобницы поморских старцев” развиты в старообрядческом трактате XVII века, направленном против самосожжений:

Отразительном писании о новоизобретенном пути самоубийственных смертей.

Старообрядческий наставник Евфросин¹⁴ считал главной целью развенчание многочисленных аргументов самосожигателей.

¹⁰ Демкова Н. С. Указ. соч. С. 59.

¹¹ Там же. С. 57.

¹² Толстой А. Н. Петр I. С. 459.

¹³ Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжений 1691 г. СПб., 1895. С. 73.

¹⁴ См. о нем подробнее: Елеонская А. С. Гуманистические мотивы в «Отразительном писании» Евфросина // Новые черты в русской литературе и искусстве (XII — начало XVII в.). М., 1976. С. 263—276.

С этой целью он собрал вокруг себя всех наиболее заметных противников самосожжений, вел устные беседы с проповедниками самоистребления, создал основной труд, направленный против “гарей” — “Отразительное писание”¹⁵. Для борьбы против массовых самоубийств ему, в частности, потребовалось доказать, что крупнейший старообрядческий идеолог — протопоп Аввакум — был введен в заблуждение своими учениками и только по неведению благословил “гари”. Как писал Евфросин, один из учеников протопопа, Сергей,

...загре сам себе и раскаяся рек: аз де виновен вопросом своим — протопопову ответу слишком возвестих беду и не так сказал есми, что сами самоволно збираются... <...> ... Но поведях, яко от рук мучительских урываются и сожигаются¹⁶.

Введенного в заблуждение Аввакума не поддержали даже ближайшие сподвижники — пустозерские узники:

...отец Аввакум со страдалцы и со юзники о том не думал и не советовал, но ему одному так разсудилось¹⁷.

Важным аргументом, на который опирались сторонники самосожжений, стал пример мученицы антиохийской, христианки Домнины, и двух ее дочерей, которые, спасаясь от разнузданных солдат императора Диоклетиана, бросились в реку и таким способом

совершили самоубийство, но избежали осквернения. Самосожигатели, “на Домнину, яко на образ, зря”, подталкивали своих сторонников к “гарям”. Но Евфросин и здесь находит путь опровержения: он обращает внимание на сомнения христиан в обоснованности причисления Домнины с дочерьми к числу мучеников:

...бысть сомнению... между верными: “...нарекут ли ся в мученицех”?¹⁸

¹⁵ Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. 68.

¹⁶ Огрозительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. С. 110.

¹⁷ Там же. С. 110.

¹⁸ Там же. С. 109.

556

Резюмируя свои возражения, Евфросин предписывает своим сторонникам терпеть любые мучения, но не совершать самоубийство:

...гонимым бегати, самем не наскакивати, ятым (схваченным. — М. П.) же не отступати, но мужески о Христе страдати, убийства же самоистреблением всякий путь, а наипаче самосожигательный, отнюдь да отсечется¹⁹.

Таким образом, в конце XVII века формирующееся учение о самосожжении стало предметом оживленных дискуссий: противники “гарей” разработали систему доводов, призванную предотвратить распространение эпидемии массовых самоубийств. Как показало развитие событий, богословские аргументы не смогли поколебать решимость сторонников “огненной смерти”. Самосожжения продолжались и в XVIII веке, а отдельные рецидивы имели место и в XIX столетии²⁰. Не в последнюю очередь продолжение “гарей” стало

возможным благодаря подробно разработанному старообрядцами обоснованию допустимости самосожжений.

Оправдания самосожжений. Идея о самоистреблении оформилась в старообрядчестве в первые годы его существования. Первоначально самоубийство совершали путем самоуморения голодом, затем перешли к самоутоплению, самозакланию и самосожжению. При этом последняя форма гибели — “гари” — приобрела массовый характер:

...жертвы самосожжения исчислялись тысячами, к самозакланию, наоборот, прибегали единицы²¹.

В конце XVII — начале XVIII века на Европейском Севере России одним из центров проповедничества самоубийств стало Выговское “общежительство”²². Участие в массовом самоубийстве рассматривалось не только как возможная, но и необходимая мера, противопоставленная “окаянному животу”, т. е. несправедливой жизни в “мире Антихриста”. Выговские старообрядцы не исключали, что им “придется прибегнуть

¹⁹ Огласительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. С. 114.

²⁰ См. об этом подробнее: *Пругавин А.* Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе // *Русская мысль*. 1885. Кн. 1. С. 86—111.

²¹ *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. С. 54.

²² Имеется в виду старообрядческое Выговское “общежительство”, существовавшее в 1694—1854 годах. В настоящее время д. Данилово Медвежьегорского р-на Республики Карелия.

и к последнему отчаянному шагу — к самосожжению”²³. В формирующемся “общежительстве” все было готово для “огненной смерти”. По утверждению очевидца событий, в случае появления “по указу великих

государей” “посланных людей”, “оне де все расколники... заодно противность чинить будут, а если де устоять не могут, и оне, де, все сами себя пожгут”²⁴. Уникальное стечение обстоятельств привело к тому, что самосожжение не совершилось, а Выговское “общежителство” сохранялось на протяжении полутора столетий. Более того, уже в 1740-е годы выговские наставники выступили против самосожжений.

Между тем выговский уставщик Петр Прокопьев²⁵ со всей определенностью высказывался о том, кто именно и каким путем может спастись в наступающие “последние времена”.

Сей путь спасительный и богоугодный, — говорилось в послании Петра Прокопьева одному из основателей Выговского “общежителства” Даниле Викулину, — еже во время нужды благочестивыя ради нашея христианския веры от гонителей себе смерти предати, в огонь или в воду или ино никак, паче же с немощными сиротами и престарелыми и маловозрастными отрочаты, не могущими никак укрытися²⁶.

Указания “Жалобницы” на то, что идея самосожжений противоречит Священному Писанию, вызывала у Петра Прокопьева недоумение. Он утверждал, что многие праведники предпочитали ту или иную разновидность смерти осквернению:

...и святыя праведники и Богу угодники сия сотворившия, и есть ли где в Божественном Писании запрещено о сих, и который собор отверже таковая, или кто от святых возбрани тому быти, поищеши и не обрящеши²⁷.

В своей проповеди Петр Прокопьев мог опереться на слова современника — протопопа Аввакума:

²³ Юхименко Е. М. Каргопольские “гари” 1683—1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве). С. 84.

²⁴ Демкова Н. С. О начале Выговской пустыни: Малоизвестный документ из собрания Е. В. Барсова // Памятники литературы и

общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 244.

²⁵ См. о нем подробнее: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 223.

²⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 17 (Е. В. Барсов), № 1125, л. 1.

²⁷ Там же, л. 7.

558

Добро те сделали, кои в огне-т забежали. Мы же разсуждали между собою: кажется, не худо оне сделали, да не осквернят риз своих, еже есть святого крещения, и во огонь себе ринули и в воды...²⁸

На это обстоятельство обратил пристальное внимание А. Н. Толстой: проповедник самосожжений Нектарий постоянно ссылается на авторитетные утверждения протопопа Аввакума, данное им благословение массовых самоубийств, и его слова находят отклик в сердцах готовящихся “огненной смерти”²⁹.

В дальнейшем, в 1740-е годы, основатели Выговского “общежительства” высказывались по вопросу о самосожжениях более осторожно. Им, в частности, пришлось опровергать отвратительное обвинение в преднамеренном провоцировании самоубийств с корыстными целями: для того, чтобы завладеть имуществом погибших. В то же время выговские старообрядцы вновь подтверждали, что самосожжение является для них вполне обоснованным и, при определенных условиях, необходимым деянием. Как говорилось в ответах выговских старообрядцев на вопросы священника Петровских заводов Иосифа,

...пощади, Боже, души наша от такового суетмудрия, еже бы нам за прибыток любовещнаго имения человеков в пожжение оболщевати, сие в нас никогдаже бысть, ни быти хочет. Но имамамы учение церковное, еже точию за сохранение благочестия смерть паче произволяти, неже со отвержением истины наслаждаться богатств и сладостей

немирного сего мира³⁰.

Но все же и в XVIII веке призрак огненной смерти постоянно витал над старообрядческими поселениями. Появление любой опасности неизбежно приводило к дискуссии о том, не наступил ли момент, когда, “яко в некую прохладу”, пора войти в огонь. Так, при приближении комиссии О. Т. Квашнина-Самарина (1731):

²⁸ Послание сибирской “братии” // Житие Аввакума и другие его сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Н. Робинсона. М., 1991. С. 225.

²⁹ Толстой А. Н. Петр I. С. 447, 459.

³⁰ Цит. по: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 52—53. (Е. М. Юхименко полагает, что эта цитата, напротив, доказывает, что выговские старообрядцы не призывали к самосожжениям.)

559

...лучшие люди во общежительстве (Выговском. — М. П.) начаша думати, что сотворити, овии и ко страданию глаголаша готовитися, яко и отцы прежние в Палеостровском монастыре огнем сожглися, а которые не хотят страдати, те разбежались, и в руки им не втатися, кои еще хотяху пожити, а овии лутчие люди о сем *начаша от Писания рассуждати* (курсив мой. — М. П.) и препятствовати, что страдати де не за что³¹.

А. Н. Толстой справедливо указывает на то, что самосожжение в Палеостровском монастыре стало своего рода примером для подражания, и новые проповедники “гарей” ссылались на него как на образец твердого противостояния “миру Антихриста”³².

Наконец, для оправдания массовых самоубийств использовался традиционный для старообрядческой литературы аргумент — “видения”. Старообрядцы утверждали, что на том свете сгоревшие пребывают “во светлеме месте и в венцах”, а не пожелавшие

“самозгорети” прикованы к вечно вращающемуся колесу³³, символизирующему, вероятно, беспечную жизнь в мире Антихриста. (Иногда “мучение на адском колесе” изображалось в русской народной прозе как одна из мук, уготованных грешникам³⁴.) Еще одним доказательством праведности самосжигателей стали предания: в конце XX века сохранились фольклорные тексты, повествующие о том, что сгоревшие на реке Пижме³⁵ “мученики-сожигатели впоследствии якобы найдены нетленными”³⁶.

Наконец, идея самосожжений могла стать привлекательной для старообрядцев еще в первый период гонений на “древнее благочестие”, когда замеченных в симпатии к старообрядцам сжигали в срубах. Так, в 1684 году была приговорена к сожжению по извету кольских стрельцов “стрелецкая жена” Маврутка, “чтоб на то смотря, иным

³¹ История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филиппова. СПб., 1862. С. 383.

³² Толстой А. Н. Петр I. С. 447.

³³ Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных путей. С. 71. (Заметим, что в этом источнике в основном приводятся описания видений, направленные «против» самосожжений.)

³⁴ Пигин А. В., Разумова И. А. Эсхатологические мотивы в русской народной прозе // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 66.

³⁵ Приток р. Печоры на территории Республики Коми.

³⁶ Цит. по: Дронова Т. И. Старообрядчество на Нижней Печоре // Этнографическое обозрение. 2001. № 6. С. 35.

560

неповадно было таких неистовых богохульных речей говорить”³⁷. Самосжигатели, таким образом, демонстрировали силу духа и неустрашимость перед лицом гонений, а пример первых мучеников, погибших в огне, служил образцом для подражания. Тем не менее

старообрядцы, совершающие самосожжение, чувствовали уязвимость своих теоретических построений. Поэтому, “чтобы не самим себя поджигать”, они в некоторых случаях старались переложить ответственность на штурмующую их убежище воинскую команду:

...на засов, заперши дверь, ставили зажженную свечу, а на пол наваливали соломы. При первом же толчке в дверь свеча падала, начинался пожар³⁸.

Самосожжение, являясь нарушением требований христианской морали — запрета на самоубийство, становилось возможным лишь при чрезвычайных обстоятельствах. Соответственно, ссылки на примеры из Священного Писания о предпочтительности гибели перед “окаянным животом” постоянны в старообрядческих произведениях, обосновывающих необходимость самосожжений. К массовым самоубийствам подталкивал приход Антихриста (с которым в разное время отождествлялся патриарх Никон, царь Алексей Михайлович, император Петр I), обретение им власти и стремительные изменения в окружающем мире:

Антихрист легко узнавался через проявляемый им бунт против традиционных, своих ценностей³⁹.

Противники самосожжений из числа старообрядцев оказывались в непростом положении: отстаивая отказ от массовых самоубийств, они покушались, в конечном итоге, на самую основу старообрядческого вероучения — эсхатологические представления.

Итак, изучение старообрядческих дискуссий конца XVII века показывает, что самосожжения не являлись прямым результатом преследований старообрядцев, как это изображено в романе А. Н. Толстого “Петр I”. Такого рода

³⁷ Приговор Марье Григорьевой // Документы Разрядного, Посольского, Новгородского и Тайного приказов о раскольниках в городах России. 1654—1684 гг. М., 1990. С. 95.

³⁸ Самосожжение // Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. С. 250.

³⁹ Асонов А. В. Древнерусский эсхатологический патриотизм и военная неудача под Нарвой (попытка историософского анализа) // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 1999. С. 25.

561

представление могло сформироваться только под влиянием проявившейся в конце XIX — начале XX века тенденции к идеализации старообрядчества и, как следствие, стремления показать, что наиболее мрачные страницы его истории связаны с конкретными фактами преследований приверженцев “древлего благочестия”, а отнюдь не с основами старообрядческой идеологии.